

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.40.73.009

Правовое регулирование магистральных трубопроводов в России

Конев Сергей Игоревич

Старший преподаватель,
кафедра информационного, энергетического права
и уголовно-правовых дисциплин,
Российский государственный университет
нефти и газа им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 65;
e-mail: com@gubkin.ru

Аннотация

Одной из задач, стоящих перед нашим государством, является создание открытой и прозрачной регуляторной среды во всех отраслях промышленности. Магистральный трубопроводный транспорт представляет собой важное звено в системе энергетической безопасности. В свете последних тенденций правового регулирования – изменения контрольно-надзорной деятельности, внедрения информационных технологий, складывающихся наднациональных регуляторов вновь поднимается вопрос о необходимости принятия отраслевого федерального акта, регулирующего указную область. Автором выдвинуты предложения относительно доработки законопроекта о магистральном трубопроводном транспорте в нашем государстве. Принятие федерального закона о магистральных трубопроводах является необходимым условием для успешного решения задач, стоящих перед нашим государством в нефтегазовой отрасли. Однако следует отметить, что требуется дальнейшая работа на уровне законопроектов, которая приведет к принятию сначала акта, регулирующего трубопроводный транспорт целиком, и лишь затем – специального, посвященного регулированию отношений в области транспортировки нефтепродуктов, а никак наоборот. Кроме того, в разработке нового закона (или доработке проекта № 99045329-2), нужно учитывать складывающиеся тенденции наднационального регулирования отношений, в том числе в сфере транспорта продукции нефтяной и газовой промышленности, коренных преобразований контрольно-надзорной функции нашего государства, а так же перспективы внедрения информационных технологий в процессы транспортировки полезных ископаемых.

Для цитирования в научных исследованиях

Конев С.И. Правовое регулирование магистральных трубопроводов в России // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 269-277. DOI: 10.34670/AR.2022.40.73.009

Ключевые слова

Законопроект, регулятор, контроль, надзор, магистральные трубопроводы, наднациональное регулирование, информационные технологии.

Введение

«Недра не подведут, если не подведут люди», – автор позволит себе начать свое исследование с цитаты, известной любому сотруднику РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. И недра действительно не подводят – по данным Министерства финансов РФ, доля поступлений в бюджет от нефтегазовой отрасли составляет треть от всех поступлений в казну. В абсолютных цифрах это 10,7 триллиона рублей в 2020 году [Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020-2022 годах, [www](#)]. В эту сумму входят экспортные таможенные пошлины, налоги на дополнительные доходы от добычи углеводородного сырья, налоги на добычу полезных ископаемых, а также неналоговые выплаты. И все это возможно, во многом, не только благодаря богатейшим залежам полезных ископаемых, но и развитой инфраструктуре их добычи и транспортировки. Так, протяженность систем транспортировки нефти и газа составляет более 250 тыс. км и эти цифры будут только расти, в виду введения в эксплуатацию новых магистральных трубопроводов. Однако обратной стороной медали развития данной системы, является обеспечение экологической безопасности. По данным Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору ущерб от аварий в этой сфере составил 5,356 миллиарда рублей за 2020 год [Ущерб от нефтегазовых аварий, [www](#)]. Совокупность этих факторов подводит нас к объекту исследования – общественным отношениям, связанным с проектированием и эксплуатацией магистральных трубопроводов в нашем государстве. Являясь краеугольным камнем экономики России и одним из элементов энергетической безопасности, магистральные трубопроводы нуждаются в системе правовых регуляторов, которые на момент написания работы представлены подзаконными актами и носят фрагментарный характер. Кроме того, перед нашим государством стоит глобальная задача по снижению административной нагрузки на бизнес и обеспечению прозрачности процедур государственного управления. Таким образом, юристы в нефтегазовой отрасли вновь поднимают вопрос о необходимости принятия закона о магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов. Необходимо отметить, что в литературе не раз высказывалось суждение необходимости принятия подобного акта, в работах Перчика А.И. [Перчик, 2005], Бондаренко А.Б. [Бондаренко, 2015], Корепанова К.В. [Корепанов, 2016], Ивановой Т.Н. [Иванова, 2020] и др.

Непосредственным предметом исследования будут являться нормы законопроекта «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 апреля 2016 г. (далее – проект ФЗ о магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов). Конечная цель – выработка предложений, который позволят обеспечить упорядочивание общественных отношений в данной сфере на основе баланса интересов. С одной стороны – физических лиц, имеющих право на безопасную окружающую среду, с другой стороны юридических лиц, вертикально интегрированных компаний – повышение эффективности отрасли, снижение стоимости проектов и т.д.

Методы

Методологическую основу исследования составляют системный, исторический, комплексный и целевой подходы к изучаемой группе общественных отношений, а также специальные методы познания: формально-юридический и сравнительно-правовой, а также

методы моделирования, аналогии и абстрагирования.

В ходе исследования, кроме законопроекта «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, а также о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 апреля 2016 г, будут проанализированы нормы отраслевых актов, регулирующие сферу магистральных трубопроводов, сходные законодательные акты Казахстана и Беларуси, а также наднациональные регуляторы Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза.

Результаты и обсуждение

Безусловно, попытки регулировать общественные отношения, связанные с магистральными трубопроводами, в истории нашего государства уже предпринимались. Так, еще в Российской Империи, в структуре свода законов в 1893 году появился Устав горный, который предусматривал обязанность владельца нефтепровода компенсировать вред, который мог последовать от эксплуатации труб и сооружений [Устав Горный..., 2004]. В Советском Союзе специального акта, регулирующего данную сферу, не было. Во многом этот подход сохраняется и сегодня. К числу регуляторов магистрального трубопроводного транспорта в числе прочих относятся:

Постановление Правительства РФ от 29 марта 2011 г. № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации, от 14 июля 1997 г. № 858:

- Постановление Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации»;
- Приказ Минэнерго России от 19 июня 2003 г. № 231 «Об утверждении инструкции по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения».

Кроме того, существенную роль играют и положения Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ, нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, и др. акты.

При этом очевидна тенденция – профильные нормы, оказывающие непосредственное регуляторное воздействие, содержатся в подзаконных актах. Таким образом, отсутствие базового закона влияет на качество государственного управления. Как минимум, необходим единый понятийный аппарат, общие принципы регулирования отношений в рассматриваемой сфере, а также рациональное распределение полномочий, особенно контрольно-надзорных, в системе органов исполнительной власти.

Еще один вектор, который, на взгляд автора, является важным. Система магистральных трубопроводов, в солидной ее части, является «наследством» советского государства. Многие элементы этой системы эксплуатируются не только на территории России, но и на всем постсоветском пространстве, а также на территории других государств. Таким образом, законодательное регулирование должно строиться с учетом интересов всех субъектов данных отношений (разумеется, не в ущерб собственным). Сегодня Россия является не просто

наблюдателем на мировой политической арене, но активно отстаивает и защищает свои национальные интересы во многих областях. Топливо-энергетическая в этом смысле не является исключением. При этом наше государство активно формирует наднациональные объединения, которые позволяют консолидировать усилия по тем или иным вопросам. В контексте поднятой проблематики интерес для исследования представляет пространство СНГ и ЕАЭС.

На пространстве Содружества еще в 2001 году Межпарламентской Ассамблеей СНГ был принят модельный закон «О трубопроводном транспорте» №17-5 (далее МД о «Трубопроводном транспорте»). Указанный акт направлен на создание правовых основ регулирования возникающих отношений в процессе проектирования, строительства, эксплуатации, технической ликвидации и обеспечения безопасности объектов трубопроводного транспорта на территории государств-участников СНГ (ст. 2 МД «О трубопроводном транспорте»). При этом последовательно определялись базовые понятия: «трубопроводный транспорт», «система магистральных трубопроводов» «транспортируемая продукция» и др. Затем внедрялись принципы деятельности в области трубопроводного транспорта, в первую очередь направленные на обеспечение безопасности эксплуатации трубопроводов и разрешительного порядка работы субъектов предпринимательской деятельности. И наконец, регламентировались вопросы оперативно-диспетчерского управления трубопроводами, предоставления земли для строительства и эксплуатации трубопроводов, а также тарифное регулирование и контроль в данной сфере. Однако, следует заметить, что, как и все акты, принимаемые СНГ, рассматриваемый носит рекомендательный характер.

Иная картина на пространстве ЕАЭС. Согласно подп. 7 п. 1 ст. 79 Договора о Евразийском экономическом союзе страны-участники берут на себя обязательство по гармонизации национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов. При этом два государства, входящие в ЕАЭС, приняли специализированные акты в области магистрального трубопроводного транспорта. Республика Беларусь – Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» (далее – Закон РБ) от 9 января 2002 г. № 87-З и Республика Казахстан – Закон «О магистральном трубопроводном транспорте» от 22 июня 2012 г. № 20-V ЗРК (далее – Закон РК).

Необходимо отметить, что в обоих актах достаточно много похожих друг на друга положений. Само понятие «магистральный трубопровод» отвечает нескольким признакам:

- а) технологический комплекс или разновидность транспорта;
- б) предназначен для приема-передачи продукции;
- в) продукция, отвечает требованиям качества, установленным в технических регламентах.

Оба законодательных акта закрепляют идентичный набор принципов деятельности: безопасности, эффективности, компенсация вреда окружающей среде, баланса интересов. Однако при этом Закон РК добавляет пункт о приоритете энергетической безопасности Казахстана (п.5 ст.4 Закона РК), а закон РБ – уточняет об обязательности государственного регулирования в данной сфере и прозрачности ценообразования (ст.6 Закона РБ). Думается, что вся указанная совокупность руководящих идей должна быть заимствована правовой системой нашего государства. Очевидно, что энергетическая безопасность страны позволяет последней обеспечивать потребителей ресурсами, а в масштабах государства – исполнять обязательства по международным договорам. При этом данная сфера «пронизана» нормами технических регламентов, правил и требований, разработка и внедрение которых невозможно без оценки со стороны уполномоченных государственных структур. И, наконец, баланс интересов

производителя и потребителя энергетических услуг возможен, когда государство эффективно использует рыночные механизмы, поддерживает конкуренцию, устанавливает минимальные и максимальные пороги значений тарифов и т.д.

Интересной представляется норма Закона РК о банке качества продукции. Последний представляет собой механизм компенсации и денежных выплат в связи с изменением свойств продукции в ходе транспортировки. Так или иначе, в процессе технологических операций может происходить окисление, загрязнение пылью или осадками на трубах, испарение и т.д. Достаточно просто вспомнить инцидент с трубопроводом «Дружба», когда из-за превышений концентрации хлорорганических соединений в продукте привело к остановке всего трубопровода (который проходит по территории 11 государств). В целях сведения последствий подобных ситуаций к минимуму был разработан этот механизм компенсаций. Так, Приказ Министра нефти и газа Республики Казахстан от 21 августа 2012 года № 140 «Об утверждении Правил применения банка качества продукции» предусматривается возможность применить его относительно всего трубопровода или отдельных маршрутов прохождения продукции. Сам банк включает элементы контроля на входе и выходе системы. При этом, согласно п.7 указанного акта «банк основывается на изменении качественных показателей отдельного потока нефти (плотности, кг/м.куб и/или содержания серы, %), принятого в пункте приема и/или сданного из пункта сдачи системы магистральных нефтепроводов, в сравнении с качеством общего потока нефти в смеси». После выполнения указанных технических действий дальнейшие отношения регламентируются договором между отправителем и получателем продукции и на основании оформленных приемо-сдаточных документов. Следует заметить, что отечественный проект ФЗ о магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов частично воспроизводит данную норму, устанавливая правила в отношении схемы нормальных (технологических) грузопотоков нефти, однако столь детального механизма компенсации не предусматривает.

Нельзя не отметить и схожесть структуры нормативных актов, в каждом из них есть разделы, определяющие правовой статус участников отношений (оператор магистрального трубопровода, уполномоченные органы и др.), статус земель магистрального трубопровода, вопросы контроля и надзора, а также бланкетные нормы об ответственности. Все эти факты позволяют сделать вывод о возможности успешной гармонизации законодательства в части регулирования магистральных трубопроводов на пространстве ЕАЭС.

Хотелось бы акцентировать внимание на еще одном факте – это сфера применения законодательных актов. И Республика Беларусь, и Республика Казахстан приняли законы, устанавливающие общие требования к эксплуатации магистральных трубопроводов. В то время как как проект ФЗ о магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, как очевидно из названия, регламентирует транспортировку только одного вида продукции. Такой подход видится автору концептуально неверным. Этот вывод подтверждается и результатами оценки регулирующего воздействия. Минэкономразвития отмечает преждевременность принятия отраслевого федерального закона, устанавливающего требования в отношении только нефти и нефтепродуктов. Причина – нет федерального закона, «определяющего правовые, экономические и организационные основы отношений, возникающих при создании, функционировании и развитии магистрального трубопроводного транспорта» в общем.

Еще один вектор правового регулирования, который необходимо учитывать в отраслевом законодательстве, это изменения в процедурах проведения проверок юридических лиц вне зависимости от их сферы деятельности и организационно-правовой формы. В Российской

Федерации принята Программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности», которая была утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 г. Ключевая задача – снижение административной нагрузки на субъектов предпринимательской деятельности. Анализ правовой базы в этой части (как действующих законов, так и вступающих в силу в этом году, а также проектов нормативных актов), позволяет сделать ряд утверждений:

- а) конечная цель контрольно-надзорных полномочий органов власти – обеспечение безопасности в любой сфере деятельности, включая топливно-энергетический комплекс;
- б) внедрение риск-ориентированного подхода, предусматривающего корреляцию между потенциальной опасностью деятельности и частотой проверок;
- в) применение превентивных мер воздействия вместо традиционной для нашего государства карательной-фискальной политики;
- г) расширение инструментов саморегулирования, добровольной сертификации, страхования ответственности и т.п.;
- д) внедрение информационных технологий, как в саму деятельность, так и в процедуры контроля и надзора за ней.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности, отметим, что при осуществлении проектирования, строительства и эксплуатации трубопроводного транспорта необходимо учитывать положения Приказа Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 15 декабря 2020 г. №534 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности», а так же Приказ Ростехнадзора от 11.12.2020 № 517 «Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности для опасных производственных объектов магистральных трубопроводов». Таким образом, необходимый задел, в части установления классов опасности уже сделан. В то же время требуется уточнение в части применения профилактических процедур и конкретных форм контрольно-надзорной деятельности.

И, наконец, последний вектор, который, так или иначе, придется учитывать в системе регуляторов в сфере трубопроводного транспорта – внедрение информационных технологий. Цифровизация – стратегическая задача, стоящая перед государством. Неслучайно нефтью XXI века называют информацию. Естественно, проанализировать весь спектр информационных технологий применительно к ТЭК в общем и магистральным трубопроводам в частности не является задачей данной исследования. Тем не менее, ряд тенденций отметить необходимо, которые связаны с технологиями больших данных (далее – БД), искусственного интеллекта (далее – ИИ) и Интернета вещей (далее – ИВ).

Существует достаточно большой массив документов стратегического планирования, которые определяют цели внедрения указанных технологий в промышленность. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 ставит глобальную цель по формированию новой технологической основы развития экономики и социальной сферы. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определена необходимость создания инфраструктуры обработки больших данных (пп. а п.11 Указа Президента №204 от 07.03.18 г.). Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г, принятая Указом Президента от 10 октября 2019 г. № 490 среди

приоритетных направлений развития называет автономное интеллектуальное оборудование. ИВ, в свою очередь, характеризуется возможностью различных предметов материального мира, объединяться в единое информационное пространство и взаимодействовать между собой и внешней средой без участия оператора. Кроме того, п.37 Постановления Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» предусматривает создание единой государственной платформы промышленного интернета вещей в целях сбора данных, их анализа и использования. Приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 29 марта 2019 г. № 113 утверждена «Концепция построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи «Интернета вещей» на территории Российской Федерации». Задача, которая решается при помощи ИВ – снижение расходов и повышение производительности любой отрасли. Как мы видим одна технология, подобно локомотиву, влечет за собой целый «состав» других. И в целом, можно констатировать тот факт, что их функционирование возможно только в тесном переплетении друг с другом. Только тогда достигается цель по снижению затрат на рутинные задачи, упрощается логистика, бизнес – планирование и т.д.

Каким видится применение указанных технологий к рассматриваемой области общественных отношений? Первое – это промышленная робототехника. Автономные комплексы, по – крайней мере, в теории, позволяют осуществлять сварку трубопроводов в условиях, где доступ человека затруднен. Второе – это анализ массивов информации в процессе транспортировки продукции по трубопроводу. Указанный процесс представляет собой высокотехнологичное производство, имеющее дело с огромным количеством информации на каждой стадии. В структуру массива информации входят данные о конструкции, сведения о фактической геометрии трубопровода, характеристики трассы и пересекаемых объектов, информация о давлении в системе, характеристика транспортируемой продукции и т.д. Предиктивная аналитика, реализуемая технологией ИИ, позволит ускорить процесс принятия решения и оптимизировать логистику. И, наконец, третье – безопасность системы. В режиме реального времени необходимо измерять давление продукции на входе и выходе, давления масла (воды, пенораствора, воздуха) во вспомогательных системах, температуры самой системы, вибрации системы, расход продукта, сила тока, напряжение, мощности и др. Опять же, возможности ИИ позволяют осуществлять функции автоматизированного контроля. При этом в глобальном смысле на государстве лежит обязанность по разработке требований к безопасному использованию информационных технологий, защите конфиденциальной информации в процессе ее передачи от системы к оператору, а также принятию новых стандартов, которые позволят сократить негативное влияние технологий на рынок труда.

Заключение

Таким образом, принятие федерального закона о магистральных трубопроводах является необходимым условием для успешного решения задач, стоящих перед нашим государством в нефтегазовой отрасли. Однако следует отметить, что требуется дальнейшая работа на уровне законопроектов, которая приведет к принятию сначала акта, регулирующего трубопроводный транспорт целиком, и лишь затем – специального, посвященного регулированию отношений в области транспортировки нефтепродуктов, а никак наоборот. Кроме того, в разработке нового закона (или доработке проекта № 99045329-2), нужно учитывать складывающиеся тенденции наднационального регулирования отношений, в том числе в сфере транспорта продукции

нефтяной и газовой промышленности, коренных преобразований контрольно-надзорной функции нашего государства, а также перспективы внедрения информационных технологий в процессы транспортировки полезных ископаемых.

Библиография

1. Бондаренко А.Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России // Энергетическое право. 2015. № 2. С. 15-20
2. Иванова Т.Н. Трубопроводный транспорт России: понятие и источники правового регулирования // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 66-73
3. Корепанов К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам по законодательству государств – членов Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право. 2016. № 3. С. 9-12.
4. Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020-2022 годах. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html
5. Перчик А.И. Трубопроводное право: научное направление, учебная дисциплина, подотрасль транспортного права // Транспортное право. 2005. № 3. С. 37-41.
6. Устав Горный Российской империи. СЗРИ, 1893 г. Факсимильное издание. М., 2004. 283 с.
7. Ущерб от нефтегазовых аварий. URL: <https://finance.rambler.ru/business/45451478-uscherb-ot-avariy-na-neftegazovyh-obektah-v-2020-godu-vyros-na-76/>

Legal regulation of trunk pipelines in Russia

Sergei I. Konev

Senior Lecturer,
Department of Information, Energy Law and Criminal Law,
National University of Oil and Gas,
119991, 65, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: com@gubkin.ru

Abstract

One of the tasks facing our state is to create an open and transparent regulatory environment in all industries. The main pipeline transport is an important link in the energy security system. In the light of recent trends in legal regulation - changes in control and supervisory activities, the introduction of information technologies, emerging supranational regulators, the question of the need to adopt an industry federal act regulating the specified area is again raised. The author put forward proposals for finalizing the draft law on main pipeline transport in our country. The adoption of the federal law on main pipelines is a necessary condition for the successful solution of the problems facing our state in the oil and gas industry. However, it should be noted that further work is required at the level of draft laws, which will lead to the adoption first of an act regulating pipeline transport in its entirety, and only then a special one, dedicated to regulating relations in the field of transportation of petroleum products, and not vice versa. In addition, in the development of a new law (or the finalization of draft No. 99045329-2), it is necessary to consider the emerging trends in supranational regulation of relations, including in the field of transport of oil and gas products, fundamental changes in the control and supervisory function of our state, as well as the prospects introduction of information technologies in the processes of transportation of minerals.

For citation

Konev S.I. (2022) Pravovoe regulirovanie magistral'nykh truboprovodov v Rossii [Legal regulation of trunk pipelines in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 269-277. DOI: 10.34670/AR.2022.40.73.009

Keywords

Draft law, regulator, control, supervision, main pipelines, supranational regulation, information technology.

References

1. Bondarenko A.B. (2015) Sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya otraslei TEK Rossii [State and prospects of legal regulation of branches of the fuel and energy complex of Russia]. *Energeticheskoe pravo* [Energy law], 2, pp. 15-20
2. Ivanova T.N. (2020) Truboprovodnyi transport Rossii: ponyatie i istochniki pravovogo regulirovaniya [Pipeline transport in Russia: the concept and sources of legal regulation]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law], 4, pp. 66-73
3. Korepanov K.V. (2016) Pravovoe regulirovanie transportirovki nefiti i gaza po magistral'nym truboprovodam po zakonodatel'stvu gosudarstv – chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Legal regulation of oil and gas transportation through main pipelines according to the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 3, pp. 9-12.
4. *Minfin podschital dolyu dokhodov byudzheta RF ot nefiti i gaza v 2020-2022 godakh* [The Ministry of Finance has calculated the share of Russian budget revenues from oil and gas in 2020-2022]. Available at: https://1prime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html [Accessed 11/11/2022]
5. Perchik A.I. (2005) Truboprovodnoe pravo: nauchnoe napravlenie, uchebnaya distsiplina, podotrasl' transportnogo prava [Pipeline Law: Scientific Direction, Academic Discipline, Sub-Sector of Transport Law]. *Transportnoe pravo* [Transport Law], 3, pp. 37-41.
6. *Ushcherb ot neftegazovykh avarii* [Damage from oil and gas accidents]. Available at: <https://finance.rambler.ru/business/45451478-uscherb-ot-avariy-na-neftegazovyh-obektah-v-2020-godu-vyros-na-76/> [Accessed 11/11/2022]
7. (2004) *Ustav Gornyi Rossiiskoi imperii. SZRI, 1893 g. Faksimil'noe izdanie* [Charter of the Mining Russian Empire. Code of Laws of the Russian Empire, 1893. Facsimile edition]. Moscow.